

УДК 894.2.341:82-3/-9(575.2)(04)

https://doi.org/10.33619/2414-2948/113/67

СВОЕОБРАЗИЕ КАК ЖАНРА ПУТЕВЫХ ОЧЕРКОВ В ЛИТЕРАТУРЕ

©*Жусуева С. К.*, SPIN-код: 6544-0262, канд. филол. наук,
Кыргызско-Узбекский международный университет им. Б. Сыдыкова,
г. Бишкек, Кыргызстан

THE UNIQUENESS OF THE TRAVEL NOTES GENRE IN KYRGYZ LITERATURE

©*Zhusueva S.*, SPIN-code: 6544-0262, PhD., Kyrgyz-Uzbek International University
named after B. Sydykov, Bishkek, Kyrgyzstan

Аннотация. Рассматриваются теоретические вопросы путевых очерков, их формирование в кыргызской литературе, влияние на их развитие известных путевых очерков русской литературы. Анализируются жанровые достижения и недостатки очерков в кыргызской литературе, так же проводится идейно-тематический анализ лучших образцов очерков К. Жусупова, К. Бобулова. Отмечается что в 30-х годах при формировании жанра очерка, несмотря на слабое описание, поверхностное повествование событий, явлений, из-за недостаточного личного творческого опыта, эти очерки все же внесли свой вклад в становление и развитие этого жанра.

Abstract. The article deals with the theoretical issues of travel essays, their formation in the Kyrgyz literature, the impact on their development of famous travel essays of Russian literature. Genre analyzes the achievements and shortcomings of the essays in the Kyrgyz literature, also carried out ideological and thematic analysis of the best samples of essays K. Zhusupova, K. Bobulova. In conclusion, it is noted that despite the weak description, superficial narration of events, phenomena, due to insufficient personal creative experience of the 30s of the formation of the genre of essays, these essays have contributed to the formation and development of this genre.

Ключевые слова: путевой очерк, документально-популярная, эпистолярная форма, художественный образ, повествование.

Keywords: travel essay, documentary popular, epistolary form, artistic image, artistic narrative.

Человеческая природа всегда стремится видеть, слышать и узнавать что-то новое. Людей всегда интересовали вопросы о том, как живут и зарабатывают на жизнь люди из других долин, других национальностей, какие у них есть навыки, жизненный опыт, которым они могли бы научиться, в чем их преимущества и недостатки по сравнению с местными жителями. Они с пристальным вниманием слушали рассказы путешествующих караванов, и рассказывали их друг другу как ни с чем не сравнимые сказки. Исследователи истории русской литературы не зря считают, что начало новой русской литературы начинается с документально-популярных художественных рассказов, таких как путевые очерки «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. Рассказ о путешествии в целом является одним из основных источников построения художественного сюжета, будь то устное творчество или письменная литература. В путевом очерке познание объекта раскрывается

для читателя постепенно. Автор, в соответствии с ходом путешествия, проводит личный анализ людей и ситуации, повествует о событиях, приводит доказательства, различные факты в качестве примеров. Специфика путевого очерка проистекает из самого повествования о личностных впечатлениях, возникающих от образа жизни, обычаев и социальных контрастов, которые предстают перед ним.

Путевые очерки также содержат в себе элементы портретных и проблемных очерков. Это связано с тем, что в своем путешествии очеркист встречается много интересных людей, более подробно знакомится с некоторыми интересными людьми, чтобы доступно рассказать об образе жизни местных жителей, мировоззрении, что делает очерк более интересным. Кроме того, в зависимости от объективных и субъективных условий у каждого места могут быть разные проблемы. Для стороннего наблюдателя иногда могут быть очевидны недостатки, которые местные жители даже не замечают. Даже описывая путешествие по стране, где уровень жизни более высок, очеркист может захотеть поделиться своими мыслями по проблемным вопросам. В таком случае проблемы собственной, относительно отсталой страны становятся очевидными на фоне развитой страны, а развитая страна своим примером напоминает автору и одновременно предлагает решения.

У истоков путевого очерка в кыргызской литературе стоят очерки: Ж. Турусбекова “Эпкиндүүлөр талаасында” (Кызыл Кыргызстан, 17 сентября 1931), Ш. Коконова “Эмгек жортуулчулары” («Трудовые борцы») (Кызыл Кыргызстан, 1931, 27 октября), “Түнкү коноктор” («Ночные гости») (Кызыл Кыргызстан, 1931, 3 ноября), М. Элебаева “Пахтачылар базарында” («На хлопковом рынке») (Кызыл Кыргызстан, 1931, 22 ноября).

Дальнейшее развитие это творческое направление было успешно продолжено в путевых очерках Д. Самаганова “Боордош элдерде” («В братских народах» дорожный дневник, 1957), А. Токомбаева “Бээжинден белек” («Подарок из Пекина» 1960), А. Абакирова “Унутулгус күндөр” («Незабываемые дни») [1], К. Жусупова «Япония элестери» («Образы Японии»), «Микеланджело мекенинде» («На родине Микеланджело») [4], К. Бобулова «Алжир жеринде» («На алжирской земле») [2], «Абхазстан – жан жыргалдын өлкөсү» («Абхазия — страна для улады души») [3], О. Султанова “Ысык-Көлдөн Корсикага барчу жол” («Дорога от Иссык-Куля до Корсики» 1965), “Мухитке жол” («Дорога в Мухит» 1977), С. Наматбаева («Два мира - две юности» 1965), “Эркиндик аралында 22 күн” («22 дня на острове Свободы» 1979), С. Наматбаева “Унутулгус жолугушуулар” («Незабываемые встречи» 1982) и других авторов.

В очерке Ж. Турусбекова “Эпкиндүүлөр талаасында” («На ниве ударников») описывая, если не образ героя труда, человечности среди народа, но другие его хорошие качества, показывая характер, психологию хорошего человека нового времени нет попытки создания образа ударника, украсившего колхозное поле. Здесь на первом плане стоит публицистическая мысль, направленная на то, чтобы в воображаемой форме показать резкую разницу между старой и новой жизнью. С другой стороны, поле ударников ощущается как явление, которое привело к созданию этой публицистической мысли. Очерк начинается в эпистолярной форме: «Абаке тащил черного быка на юг к нашим полям ударников» [8], далее говорится о том, что они дошли до Андижана. Автор вспоминает о тяжелой жизни, когда в старые времена посетил Андижан и замечает большую разницу между андижанцами того времени и теми, кто, как и он, приехал в Андижан сейчас. Далее автор реалистично излагает жизненные факты, раскрывает внутреннюю тайну факта и эмоционально передает читателям свои впечатления от него, что значительно усилило художественное качество произведения. Также представив ядовитые когти былых времен, кажется слышны стоны бедняков, которые были их пленниками, обнажает пустоту пьяных развратников, которые были хозяевами той

эпохи. Начало очерка производит такое впечатление на читателя. Однако факты и события, призванные сформировать дальнейшее развитие произведения, не были отобраны автором и использованы в соответствии с темой, а были просто вместе перечислены в хаотичном порядке. Поверхностное общее описание, без показа жизненных отношений, сцен, конкретных образов ослабило концовку очерка и не позволило развиваться эмоциональным последствиям изначальной авторской мысли.

Из путевого очерка М. Элебаева «Пахтачылар базарында» («На рынке хлопкоробов») [8] заметно, что очерки тридцатых годов, только-только зарождавшиеся как жанр, имеют изъян, вызванный недостатком опыта. Можно сказать, что писатель, не имея возможности легко добраться до объекта своего исследования, записывал то, что он видел и узнавал по пути, а также сцены, с которыми он сталкивался или, что он часто отвлекался. Например, М. Элебеев говорит о тяготах путешествия в телеге, трудностях поиска места для ночлега, о том, что с кем-то приходится поспорить, с кем-то вести душевную беседу. С трудом, изнеможенный и уставший, он добирается до колхоза «Кеңеш» Базар-Курганского района. Автор разговаривает с председателем колхоза, получает информацию о делах и достижениях в колхозе и снова отправляется в путь. В конце очерка рассказывается о том, что передовые хлопкоробы колхоза отправляются на экскурсию в Москву а затем еще в семь других городов. Таким образом, измученный дорогой, уставший автор, не дойдя до «Рынка хлопкоробов», возвращается обратно. К. Осмоналиев отметил, что данный очерк жанрово перепутан: во-первых, он находится где-то между газетной статьей и путевым очерком; во-вторых, если целью очерка было знакомство с передовыми хлопкоробами, то это не было полностью реализовано. Потому что хлопкоробы отправлялись в путь, а очеркист занимался подробным изложением событий, происходивших в пути; в-третьих, мысли разбросаны; в-четвертых, эти недостатки возникли из-за отсутствия четко установленного теоретического правила о жанре очерка, и произведение без редактирования было опубликовано как очерк. Подобные недостатки отчетливо видны в путевых очерках Ш. Коконова. Его очерки «Ударники труда» и «На полях белого золота» разделены на самостоятельные части, в которых он пишет о том, как артисты Киргизского государственного театра приезжали в село Бек-Абад Джалал-Абадской области, что ночью они выступали перед местными колхозниками, а днем собирали с ними хлопок. Поскольку эта сюжетная линия продолжается и в других очерках Ш. Коконова, их можно рассматривать как одну общую тему.

В этих очерках изображены как пейзажи, так и один за другим идущие народные массы, артисты, помогающие у дороги и на хлопковых полях, вдохновляя крестьян на труд, передававших различные политические и социальные новости, события и перемены, агитируя их на борьбу во благо колхоза, против классовых врагов. К. Осмоналиев подверг резкой критике недостатки очерка: «Короче говоря, цель автора в создании этого произведения не достигнута, а его разнообразные эпитеты и сильные метафоры, которые он старательно собирал тут и там, остались пустыми словами. Автор, похоже, забыл, что нельзя добиться успеха только простыми криками впустую, без возвышающего художественного образа или публицистической идеи» [9].

Основным пафосом почти всех путевых очерков этих лет было прославление труда и трудолюбивого человека. Потому что в тридцатые-сороковые годы условия и атмосфера общественной жизни основывались исключительно на упорном труде, да и то при условии привлечения трудящихся на труд, особенно к таким профессиям как рабочие, крестьяне, пастухи и другие. Судьба человека связана только с трудом. Пословица кыргызского народа «Будешь работать — будешь жить» всегда актуальна. Однако некоторые очеркисты, увлекшись идеей художественного образа, живого образа, приукрашивают факты в своих

очерках, добавляя излишнюю красоту и краски, делая жанр похожим на рассказ. Именно эти очерки проложили путь к началу формирования кыргызских очерков и внесли свой вклад в развитие жанра.

Таково было общее состояние и характер путевых очерков, опубликованных в период возникновения и развития жанра очерков. Основная причина этого заключается в том, что авторы пытались создать очерк на основе случайных фактов и событий, не обращая внимания на необходимость раскрытия сути этих фактов, а затем уже выделять непосредственно относящиеся к теме элементы и придавать им литературную форму [6].

В сборнике путевых очерков «Трудовая пятилетка» собраны очерки о героях труда, о масштабных стройках и освоении целинных земель в нашей республике в годы девятой пятилетки.

Важно подчеркнуть, что путевой очерк — это не просто небольшое по объему, короткое документальное произведение, а произведение, заслуживающее особого внимания, и мало того, оно не теряет своей актуальности среди литературных произведений. Поскольку в путевых очерках отражены обычаи и традиции народа, его изменчивая история, архитектурные сооружения, экономическое состояние, литературное наследие, легендарные герои, древние и современные города, это большое произведение, насыщенное впечатлениями о героях народа, полное волнений, переживаний, глубоких внутренних чувств, душевных переживаний и искренних размышлений, которое передано через великолепную внутреннюю поэтику и внешнюю музыку слова. Например, в путевом очерке К. Бобулова «На алжирской земле» подробно рассказывается о том, что представители Союза писателей СССР посетили Алжир с целью укрепления литературных связей, а также о том, что алжирцы - гордый народ, который на протяжении многих лет с удивительным мужеством и терпением противостоял французским колонизаторам и в результате обрели свободу, что сохранение исторических памятников и передача их будущим поколениям является прямым долгом каждого алжирца. История развивается последовательно: Вначале о том, что было объявлено что очередные Дни советской литературы пройдут в Абхазии, куда была направлена большая делегации под руководством Ю. П. Воронова, в составе: Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Шукрулло, Петро Ребро и К. Бобулов от Союза писателей Кыргызстана, о торжественном вечере, посвященный 110-летию со дня рождения великого абхазского писателя Дмитрия Гулиа, о том, что были установлены тесные творческие отношения с талантливыми и выдающимися личностями, во главе которых стоял сын писателя, известный писатель Георгий Дмитриевич Гулиа, последовавший по стопам отца, что были организованы интересные дискуссии, круглые столы где были отмечены многогранные взаимоотношения, многосторонность, взаимосвязь и взаимовлияние многонациональной советской литературы, в результате которой советская литература, состоящая из различных литературных традиций, является редким явлением в мире и, что основную суть, идейную платформу этой великой литературы прочно объединяет метод социалистического реализма. Кроме этого он пишет о том, что высокий памятник, который виден из любой точки Алжира, является памятником великому вождю Абд-аль-Кадыру, который возглавлял славную борьбу 1954-1962 годов и которому всегда отдают дань уважения, о самой старой мечети в Касбе-Джамаа аль-Кебир (Большая мечеть на кыргызском языке), построенную в 1496 году, пережившую множество исторических эпох и сохранившаяся до наших дней, далее рассказывается о его долгожданном путешествии по пустыне Сахара, о которой он услышал в детстве на уроках географии о том, что «ветер в Сахаре поднимается и заходит вместе с солнцем», что многие люди становятся жертвами этих песчаных ветров Сахары, но хотя Сахара (сами ее называют Сахрой) и является жаркой страной, великолепие, красота городов завораживает, но

искушение миража, соблазняющее человека в пустыне, приводит многих людей к гибели, когда они, надеясь добраться до воды, тонут в пустыне и исчезают. Критик и литературовед К. Бобулов пишет: «Куда бы я ни пошел, везде как паспорт я использую «Манас» и Ч. Айтматова. Печально, что другие народы плохо знают наш великий эпос». Но он гордится тем, что алжирский народ любит читать произведения великого Ч. Айтматова, особенно их интересом к идейной самобытности повести «Жамийла». Очерк — это целое произведение о стране, так как в нем нет ни одной упущенной или нерассказанной истории, богатое художественными языковыми приемами, с подробными и целостными описаниями. Он включает в себя исторические события об абхазском народе, который с давних времен поселился на побережье Черного моря, и несмотря на то, что долгое время был колонией иностранных захватчиков, особенно стамбульских турок, служил Османской империи сражался за Абхазию с честью, мужеством и вошел в историю как героический народ. Очеркист использует художественный вымысел для раскрытия сути исторического явления, выявления социально-политического значения того или иного факта. Однако, как и в других жанрах очерка, это должно происходить так, чтобы добавление вымысла не приводило к искажению фактов, другими словами, каждая художественная деталь должна составлять целостное единство с реальным фактом [5].

А, написанный в 1960-х годах XX века, очерк К. Жусупова «В Италии», повествует о том, как журналист, находясь в Италии, не просто последовательно фиксирует увиденное там на бумаге, а пропускает это через свою журналистскую душу. Он сравнивает жизнь итальянского народа с общественной жизнью кыргызского народа. Данное произведение, написанное с использованием наблюдательного подхода, типичного для путевого очерка, пытается установить диалог с читателем, который ранее не имел опыта чтения очерков в кыргызской журналистике. Такой подход к жанру очерка превращает его в художественно-эстетически возвышенное произведение, богатое красотой и обладающее единой силой, которое оставляет у читателя более сильное впечатление, чем если бы он сам пришел и увидел его собственными глазами. Очерки К. Жусупова, безусловно, воспринимаются как полноценное долгоживущее художественное произведение. Автор, вдохновленный своим путешествием по Японии и городам Италии — Риму, Генуе и Милану, представляет читателям сборник очерков под названием «Думы в дороге». В сборнике очерков, написанных в публицистическом стиле, описываются внешние явления, стремясь проникнуть во внутреннюю сущность каждого явления, в его историю. Сюжетную линию и фабулу очерков в сборнике составляет интересное повествование авторского «я». Главный герой-сам автор. Лексический арсенал писателя богат, а его перо свободно движется как и задумано. В своем путевом очерке «Образы Японии» он пишет о чрезвычайно вежливой натуре японцев, о том, что они, даже если их машины сталкиваются, не обвиняют друг друга и не ссорятся, как мы, и, что непрестанно извиняются друг перед другом пока не приедет полиция и что это страна с высокоразвитой культурой и экономикой. В произведении отражены в различных ракурсах вид на гору Фудзи, трагическая судьба японского художника Хонусая (1760-1849), изобразившего эту гору, необыкновенная красота улицы Гинза, ставшей национальной гордостью, всегда улыбающиеся лица японцев, их гостеприимство, бурная жизнь Токио, запутанные многоуровневые дороги, неизмеримая высота зданий, да и история и культура страны восходящего солнца, родина зонтика, телевидения и компьютера.

В тридцатые годы, когда формировался жанр очерка, из-за отсутствия личного творческого опыта у писателей и журналистов, отсутствия устоявшейся литературной традиции жанра очерка, хотя первые жанры очерка вместо глубокого осмысленного анализа поверхностно описывали услышанные и увиденные события, их плотный перечень, скудные

описания и отсутствие языкового богатства, они проложили путь к формированию жанра и способствовали развитию жанра очерка. Путевой очерк способствовал творческому развитию писателей тридцатых годов, расширению их жизненного опыта, поиску интересных сюжетов, служивших источником для их произведений. Автор путевых очерков начала тридцатых годов М. Элебаев в середине тридцатых годов создал долгоживущее художественное произведение «Долгий путь». Путевые очерки, написанные в 70-х и 80-х годах XX века такими писателями, как К. Жусупов, К. Бобулов, можно рассматривать как свидетельство зрелости этого жанра.

Список литературы:

1. Абакиров А. Унутулгус күндөр. Фрунзе: Кыргызмамбас, 1962. 68 б.
2. Бобулов К. Алжир жеринде // Чыгармалар жыйнагы. Бишкек, 2011.
3. Бобулов К. Абхазстан - жан жыргалдын өлкөсү. Ала-Тоо, 1985.
4. Жусупов К. Тулпар: Сапар, адабий ажар, ой толгоолор. Фрунзе, 1988.
5. Жусуева С. К., Исмаилова Б. Т. Формирования исторических очерков как литературный жанр в кыргызской литературе // Наука. Образование. Техника. 2019. №3. С. 52.
6. Осмоналиев К. Кыргыз очерктеринин жанрдык эволюциясы. Фрунзе, 1980.
7. Каденова Ж. Т. Акын К. Ташбаевдин поэзиясындагы Ата Журт темасы // Вестник Ошского государственного университета. 2014. №4-2. С. 201-206.
8. Турусбеков Ж. Эпкиндүүлөр талаасында. Кызыл, 1931.
9. Элебаев М. Пахтачылар базарында. Кызыл, 1931.

References:

1. Abakirov, A. (1962). Unutulgus күндөр. Frunze. (in Kyrgyz).
2. Bobulov, K. (2011). Alzhir zherinde. In *Chygarmalar zhyinagy*, Bishkek. (in Kyrgyz).
3. Bobulov, K. (1985). Abkhazstan - zhan zhyrgaldyn өлкөсү. Ala-Too. (in Kyrgyz).
4. Zhusupov, K. (1988). Tulpar: Sapar, adabii azhar, oi tolgoolor. Frunze. (in Kyrgyz).
5. Zhusueva, S. K., & Ismailova, B. T. (2019). Formirovaniya istoricheskikh ocherkov kak literaturnyi zhanr v kyrgyzskoi literature. *Nauka. Obrazovanie. Tekhnika*, (3), 52. (in Russian).
6. Osmonaliev, K. (1980). Kyrgyz ocherkterinin zhanrдыk evolyutsiyasy. Frunze. (in Kyrgyz).
7. Kadenova, Zh. T. (2014). Akyn K. Tashbaevdin poeziyasındagy Ata Zhurt temasy. *Vestnik Oshskogo gosudarstvennogo universiteta*, (4-2), 201-206. (in Kyrgyz).
8. Turusbekov, Zh. (1931). Epkindүүлөр talaasynda. Kyzyl. (in Kyrgyz).
9. Elebaev, M. (1931). Pakhtachylar bazarynda. Kyzyl. (in Kyrgyz).

*Работа поступила
в редакцию 10.02.2025 г.*

*Принята к публикации
19.02.2025 г.*

Ссылка для цитирования:

Жусуева С. К. Своеобразие как жанра путевых очерков в литературе // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №4. С. 489-494. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/113/67>

Cite as (APA):

Zhusueva, S. (2025). The Uniqueness of the Travel Notes Genre in Kyrgyz Literature. *Bulletin of Science and Practice*, 11(4), 489-494. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/113/67>